

2 мая 2001 г.

"Гарри!" Голос Джинни Поттер раздался из ванной по коридору: «Вы не видели мои новые духи, которые я купила на этот вечер?»

— Почему ты не можешь просто призвать его, дорогая? — спросил Гарри Поттер, поправляя галстук на своей официальной мантии волшебника.

Гарри ухмыльнулся, услышав насмешку, и увидел маленький флакончик, который, как он предположил, был духами Джинни, пронесся мимо его головы, как будто его призвали, и вылетел из главной спальни. Гарри провел рукой по волосам, чтобы прикрыть шрам в форме молнии на лбу, и нахмурился. Прошло три года с тех пор, как он победил лорда Волан-де-Морта в битве за Хогвартс, и он все еще ловил на себе любопытные взгляды своих сограждан из волшебного сообщества, когда их взгляды на мгновение останавливались на его шраме, когда он говорил с ними.

Три года, подумал Гарри.

Многое произошло за три года после окончания Второй войны. Гарри был полноценным аврором чуть больше года. Для большинства волшебников, которые хотели стать аврорами, обучение обычно занимало три года, но Гарри был повышен до полного статуса после чуть более года обучения. Его лучший друг Рон Уизли, который присоединился к программе почти через год после него, все еще находился в середине своего обучения, но ходили разговоры о его скором повышении. Его жена Джинни была охотником за профессиональной командой по квиддичу Холихедских гарпий. Много раз из-за работы Гарри и Джинни им приходилось целыми днями находиться вдали друг от друга, например, когда Гарри отсутствовал на миссиях или Джинни отсутствовала на играх в других странах. Потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к этому,

Глаза Гарри поймали его обручальное кольцо, и он улыбнулся, вертя его вокруг пальца большим пальцем. Гарри и Джинни Поттер женаты чуть больше семи месяцев. Они поженились под одним из Волшебных Шатров Джорджа Уизли в Норе на Хэллоуин в прошлом году. Дата обсуждалась в течение некоторого времени, но Гарри и Джинни, наконец, решили пожениться в этот день, чтобы создать прекрасные воспоминания о дне, который был таким трагическим в прошлом Гарри.

Пара жила в большом особняке Поттера с шестью спальнями и четырьмя ванными комнатами в Нортгемптоне, Англия. Гарри ничего не знал о Поместье до своего восемнадцатилетия, когда он получил письмо от Волшебного банка Гринготтса, в котором сообщалось о втором хранилище, принадлежавшем его отцу. Он обнаружил, что это хранилище было семейным хранилищем Поттеров и было намного больше, чем его собственное, которое, как сообщил ему главный гоблин, было всего лишь хранилищем наследства. В дополнение к большим кучам дополнительных галеонов, серпов и кнатов, которые прибавили к его состоянию, были также сертификаты на акции и вещи, которые когда-то принадлежали отцу Гарри, его бабушке и дедушке, большая часть которых теперь была частью дома. Был еще акт на Поттер Мэнор, а также дом у Годрика. s Hollow и несколько других резиденций в других странах, которые

использовались как дома для отдыха. Гарри еще предстояло посетить эти два последних дома. В письме гоблины сообщили Гарри, что он должен был узнать об этом хранилище в свой семнадцатый день рождения, но из-за всех путаниц и тяжелого труда в волшебном мире в то время он получил уведомление только через год. потом.

Джинни появилась в дверях спальни, и Гарри улыбнулся, глядя на нее. Ее волосы были собраны в хвост (стиль, личный фаворит Гарри), и она была одета в белое вечернее платье, которое она недавно купила исключительно для этого случая. «Поводом» стала поминальная вечеринка в Атриуме Министерства магии по случаю третьей годовщины битвы за Хогвартс и окончания Второй войны.

— Ты прекрасно выглядишь, дорогая, — сказал Гарри.

"Ты уверен?" Джинни спросила, нахмурившись: «Мне нужно было поторопиться и надеть это. Я не ожидала, что вечеринка по случаю первого дня рождения Виктории затянется так поздно. Я знаю, что Билл и Флер пытались убедить маму вчера устроить для нее вечеринку. , из-за вечеринки сегодня вечером, но она отказалась. Вы знаете, какая у меня мама. Она только что сказала, что мы, вероятно, будем делать это каждый год, пока продолжаются эти поминальные вечеринки». Джинни усмехнулась и добавила: «Это было похоже на то, как Флер родила ребенка во время поминальной вечеринки в прошлом году!»

Гарри рассмеялся; память ясна в его голове. Артур Уизли, отец Джинни, произносил речь во время вечеринки в прошлом году, когда прямо посреди Атриума у Флер отошли воды. Старший брат Джинни Билл, муж Флер и родители Джинни сопровождали Флер в безопасную для аппарации секцию Атриума и в церковь Святого Мунго, в то время как все гости наблюдали, в основном с забавой.

— Да, Джинни, я уверен, — наконец сказал Гарри, — ты как всегда прекрасно выглядишь.

Джинни улыбнулась и поцеловала Гарри в щеку.

— Ты и сам не так уж плохо выглядишь, — сказала она, наблюдая взглядом Гарри, с его непослушной прической, которую он никак не мог контролировать, — если ты закончил, нам нужно скорее идти, чтобы не засоряем входы. И мы не используем каминную сеть, как в прошлом году. Я так и не вычистила все пятна копоти с платья, даже с помощью магии».

Гарри боролся с желанием рассмеяться. Он вспомнил, как Джинни целыми днями жаловалась на свое платье после прошлогодней вечеринки.

«Да, дорогая, — сказал он, — это аппарация. Даже если бы мы захотели использовать каминную сеть, нам пришлось бы предварительно договориться об этом. В любом случае, я почти закончил здесь, и мы можем идти. Но расслабься. , пожалуйста. У нас еще есть... — Гарри выдернул из мантии свои карманные часы, когда-то принадлежавшие Фабиану Преветту и подаренные Молли Уизли, и проверил их. — ...чуть меньше получаса до того, как все начнется. У нас полно времени, чтобы встретиться с семьей там. Кричер, иди!

Рядом с Гарри появился стареющий домовый эльф Кричер, который когда-то принадлежал крестному отцу Гарри Сириусу Блэку и перешел к Гарри после смерти Сириуса.

"Да Мастер?" — сказал Кричер, слегка кланяясь.

Гарри вздохнул и покачал головой, увидев улыбающуюся Джинни. Он посмотрел на Кикимера, который выжидающе посмотрел на него.

«Сколько раз я должен просить тебя называть меня Гарри, Кричер?» он спросил.

— Еще раз, как всегда, Мастер, — сказал Кричер.

Джинни хихикнула, когда Гарри закатил глаза от шутки Кикимера.

«Амулеты все еще размещены вокруг поместья, чтобы мы могли аппарировать куда угодно, верно?» — спросил Гарри.

— Чары допустят только Хозяина и Госпожу, — сказал Кричер, переводя взгляд с Гарри на Джинни и обратно, — а также на тех, кто считается допустимым гостем, как заявили Хозяин и Госпожа. Вы хотите, чтобы Кикимер изменил чары?

— Нет, Кричер, — сказал Гарри, — я просто проверяю их. Джинни и я скоро уедем на несколько часов. Мы должны вернуться до полуночи. обычные правила, пока мы не вернемся. Вы можете идти.

«Конечно, Мастер, — поклонился Кричер, — Кричер надеется, что Хозяин и Госпожа проведут восхитительный вечер в такой день».

Кричер исчез с тихим хлопком .

— Почему ты спросил его о чарах? — спросила Джинни.

— Как я уже сказал Кикимеру, я просто проверял их, — сказал Гарри, затем нахмурился, когда Джинни подняла брови. Он вздохнул, зная, что Джинни видит его насквозь, как всегда. — Ладно, я проверял, потому что не хочу, чтобы они ошиблись из-за Кричера. Он стареет, Джинни, и я доверил ему наблюдать за ним. обереги и чары, наложенные на этот дом. Я все еще доверяю ему, хотя знаю, что ты ненавидишь это, но я просто знаю, что в один из этих дней его больше не будет».

«Я не ненавижу, что ты доверяешь ему, Гарри, — сказала Джинни, — я понимаю, что ты и Кричер уважаете друг друга. Но доверять домашнему эльфу в чем-то вроде этого, когда мы могли бы сделать это сами или... я не знаю». — это сделал кто-то другой. Билл хорошо

обращается с оберегами...

«У Билла есть жена и ребенок, о которых нужно заботиться, — сказал Гарри, — и я не хочу постоянно связываться с ним, если что-то пойдет не так с нашими подопечными».

«Почему ты вдруг так забеспокоился о чарах и оберегах?» — спросила Джинни.

Гарри пожал плечами. "Я не."

— Да, Гарри, — сказала Джинни, взяв ближайшую руку Гарри к себе. — Что случилось?

Гарри нахмурился и высвободил руку из хватки Джинни. Он подошел к краю большой кровати и сел.

— В Министерстве и Департаменте авроров ходят слухи, — сказал Гарри, — что дети известных и задержанных Пожирателей Смерти пытаются создать проблемы.

"Какая?" — спросила Джинни, ее глаза поднялись в шоке и замешательстве. — И я только сейчас об этом слышу?

— Это всего лишь слухи, Джинни! — Нет удовлетворительных зацепок, — сказал Гарри. — Авроры и Департамент магического правопорядка следят за этими слухами с тех пор, как они появились пару месяцев назад, и большинство людей, даже министр Шеклболт, думают, что это просто слухи.

— А ты не думаешь, что это просто слухи? — спросила Джинни.

"Что заставляет вас так говорить?" — спросил Гарри.

«Тебя беспокоят защитные чары и обереги в нашем доме, — сказала Джинни, — я не дура, Гарри».

"Я никогда не говорил, что ты был!" — сказал Гарри, и его голос стал выше обычного.

Он вздохнул и встал. Он взял руки Джинни в свои и провел большими пальцами по коже ее рук.

«Послушай, — сказал он, — это, наверное, просто слухи, — сказал Гарри. «Но как аврор и как человек я склонен беспокоиться об этих вещах больше, чем большинство людей. «Постоянная бдительность», как любил говорить старина Грюм. Но я именно такой».

Джинни улыбнулась и кивнула. Она легонько поцеловала Гарри в губы.

«Да, вот кто ты, — сказала она, — и я бы не хотела, чтобы мой муж был каким-то другим. Теперь... ты уже закончил?»

Гарри отпустил руки Джинни, подошел к комоду и взял свою палочку. Он поднял левую штанину, в которой была кобура для палочки, и опустил палочку внутрь, затем опустил штанину и посмотрел на Джинни. Она видела все это раньше, и Гарри мог сказать, что она не была удивлена этим действием.

— Да, — сказал Гарри, — теперь готов. Ты готов идти?

— На счет три, — сказала Джинни, взяв Гарри за руку.

За последние пару лет Гарри и Джинни столько раз проводили аппарацию сбоку, что им не нужно было считать вслух, чтобы узнать, когда другой был готов; это было скорее второй натурой для них двоих. Гарри привык к ощущению аппарации, что это тоже было второй натурой, но он всегда был немного ошеломлен, когда заканчивал процесс.

Мгновение спустя он и Джинни подошли к одной из безопасных для аппарации платформ, которые были размещены по всему Атриуму Министерства Магии. В большой, похожей на туннель, комнате уже былолюдно, как обычно, только сегодня большая часть толпы вокруг Гарри и Джинни направлялась туда же — к месту назначения, в самую центральную часть Атриума, где стояли многочисленные столы и стулья. поставили рядом с большой сценой.

"Прочь с платформы, как только вы приедете!" голос объявил: «С платформы, ребята, не нужно, чтобы кто-нибудь получил Расщепление! Ах, мракоборец Поттер, вот и вы! Идите сюда!»

Гарри повернулся к обладателю голоса и узнал одного из своих товарищей-авроров, Джона Доулиша, стоящего на краю платформы. Он помахал аврору и повернулся к Джинни.

«Тебе нужно идти, — сказала Джинни, — наверное, важно. Я посмотрю, смогу ли я найти нашу семью. Ищи меня за одним из столиков возле сцены».

Гарри кивнул, и Джинни поцеловала его в щеку. Он отпустил руку жены, и они расстались. Он подошел к Доулишу и пожал его ожидающую руку.

— Что ты здесь делаешь по прибытии, Джон? Гарри сказал: «Я думал, ты будешь сопровождать нашего старого друга, министра?»

«Я тоже, — сказал Доулиш, пожимая плечами, — и был, пока пару часов назад».

"Что изменилось?" — спросил Гарри.

— Еще один анонимный совет, — сказал Доулиш так тихо, чтобы услышал только Гарри, — только что пришел сегодня поздно вечером.

Гарри застонал. За последние пару недель Департамент магического правопорядка получил ряд анонимных сообщений от кого-то, кто утверждал, что знает о новой угрозе волшебному миру в лице детей известных и задержанных Пожирателей Смерти.

— Что сказал этот? — спросил Гарри.

— Предупрежден о нападении на эту вечеринку сегодня вечером, — сказал Доулиш.

— Понимаешь, — проворчал Гарри, качая головой, — что с этим делает Кингсли?

— Авроры в каждой точке аппарации в Атриуме, — сказал Доулиш, — в основном лучшие авроры, такие как я, затем у нас есть четверо лучших новичков в качестве эскорта Кингсли. Это еще не все. Авроры тоже. Те гости, которые хотят использовать каминную сеть, должны были получить специальное разрешение от Департамента по регулированию каминной сети. Хотя я полагаю, вы уже знали об этом. И тогда только авроры и высокопоставленные чиновники Министерства с санкционированными жезлами могут доступ к лифтам сегодня вечером ".

— Почему меня тогда не призвали на службу? — спросил Гарри, хотя думал, что уже знает ответ.

"Ты серьезно?" Доулиш хмыкнул: «Обычно все это делается в твою честь».

Гарри вздохнул и покачал головой. «Не только я сражался в финальной битве, Джон».

«Да, но помнишь ли ты, что видел много авроров в тот день?» — спросил Доулиш, затем покачал головой. — Я уже могу сказать вам... нет. Эта вечеринка в вашу честь, а также в честь министра и всех, кто сражался на нашей стороне в битве, например, вашей прекрасной жены.

Он ухмыльнулся, и Гарри покачал головой.

«Ты лучше знаешь, чем говорить подобные вещи при мне, — сказал Гарри, хотя и усмехнулся. — Ты позвал меня только для того, чтобы поговорить об анонимном совете?»

«Нет, — проворчал Доулиш, — я не уверен, знали ли вы, но Кингсли хочет, чтобы вы тоже выступили с речью сегодня вечером».

"Речь?" Гарри сказал, и почувствовал, как его горло сжалось: «Я не предупреждал!»

— Я полагаю, это часть плана Кингсли, — сказал Доулиш с ухмылкой. — Вы хорошо известны тем, что делаете свою работу без предупреждения и предвидения. Удачи вам, аврор Поттер.

— Речь, — сказал Гарри, качая головой, — Будь ты проклят, Кингсли.

— Я бы посмотрел, Поттер, — сказал Доулиш, все еще скривив губы в ухмылке, — проклятие министра, даже простыми словами, здесь не одобряется.

"Ты бунтарь!" — сказал Гарри, посмеиваясь.

Он слегка ударил теперь уже смеющегося аврора по плечу и присоединился к толпе, направлявшейся к сцене и столам. Чтобы добраться туда, потребовалось почти десять минут, так как он должен был идти в потоке толпы, и когда он прибыл, он сразу же обнаружил Джинни, сидящую с большой семьей Уизли.

"Вот ты где, приятель!" Рон Уизли, лучший друг Гарри почти десять лет, сказал: «Не слишком ли рано для болтовни? У тебя есть на это целая ночь».

— Ха-ха, — сказал Гарри, легонько хлопнув Рона по плечу, — ты прекрасно знаешь, что я не для этого прихожу к таким вещам. Я могу сделать это в любой старый день.

— За исключением большинства таких дней, ты тоже пытаешься этого избежать, — с улыбкой сказала Гермиона, жена Рона с более чем годичным стажем и еще один лучший друг Гарри.

— Ты слишком хорошо меня знаешь, Гермиона, — сказал Гарри, садясь за большой стол рядом с Джинни.

Гермиона усмехнулась.

Гарри оглядел сидевших за столом расширенную семью Уизли. К его жене и лучшим друзьям присоединились Артур и Молли, родители Джинни, а также Джордж и его жена Анджелина и Одри Коллинз, невеста Перси. Гарри предполагал, что Перси, вероятно, завел дружбу с кем-то из Министерства. Гарри заметил, что старший из детей Уизли, Билл, и его жена Флер разговаривают с Андромедой Тонкс, сидевшей за соседним столиком. Чарли Уизли, второй по старшинству ребенок, был единственным членом семьи, который не присутствовал; его работа дрессировщиком драконов в Румынии обычно не позволяла ему присоединиться к семье на подобных мероприятиях.

Гарри усмехнулся, увидев Викторину в детском кресле, которая хихикала и указывала на маленького мальчика, сидевшего рядом с Андромедой. Мальчиком был трехлетний Тедди Люпин, крестник Гарри. Его волосы меняли цвет с зеленого на синий и золотой, что было

частью его дара метаморфомага, и Гарри знал, что Тедди развлекал Викторию своим подарком.

Гарри немного нахмурился, глядя на Тедди, и его мысли отважились на вещи, о которых он обычно не задумывался, за исключением таких случаев, как этот. Родители Тедди, Ремус и Дора Люпин, были убиты, сражаясь в битве за Хогвартс, вместе с Фредом Уизли, близнецом Джорджа, и по меньшей мере пятьюдесятью другими. Именно эти падшие люди действительно были теми, кого чествовали в этот вечер.

Он оглядел сотни гостей и предположил, что их должно быть больше тысячи, как это обычно бывает в подобных случаях. Гарри узнал многих своих одноклассников и других выпускников Хогвартса, которых он знал за годы учебы в школе, многие из которых были членами клуба защиты, известного как армия Дамблдора. Некоторые из них кивнули ему в знак признательности, когда заметили, что он смотрит. Гарри увидел Невилла Лонгботтома, сидящего рядом с Ханной Эббот, и усмехнулся, увидев на их руках то, что, как ему показалось, он узнал как одинаковые обручальные кольца. Невилл, очевидно, заметил, как он смотрит, потому что ухмыльнулся и поднял руку, чтобы помахать ему.

— Поздравляю, — прошептал Гарри.

Невилл слегка покраснел и снова повернулся к Ханне. Гарри почувствовал толчок в плечо и, повернувшись, увидел вопросительно смотрящую на него Джинни.

"У тебя все нормально?" — тихо спросила она.

— Да, — сказал Гарри, — просто обычная дрожь от всего этого испытания. Ты же знаешь, как это обычно бывает.

Джинни кивнула. «Чего хотел Джон Доулиш? Вы не можете сказать мне, что он просто хотел сказать «привет».

«Очевидно, Кингсли хочет, чтобы я произнес речь сегодня вечером», — сказал Гарри. «Ты можешь в это поверить? Меня не предупреждали».

— Тебе нужно было предупреждение? Гермиона спросила: «Тебе лучше делать что-то, не зная заранее о событии».

«Именно то же самое сказал и Доулиш!» — сказал Гарри, качая головой.

— Старина Доулиш говорил что-нибудь еще, кроме того, что просил вас произнести речь? — спросил Рон.

Гарри вздохнул и достал палочку из кобуры. Он наложил заклинание «Муффлиато» на всех, так что оно подействовало на всех, кроме него, Джинни, Рона и Гермионы.

— Ты тоже слышал, не так ли? — спросил Гарри своего лучшего друга.

— Не нужно было, — сказал Рон, — я ожидал, что что-то происходит. Авроры расквартированы в каждой точке аппарации. Не нужно быть старым мракоборцем, чтобы заметить это, не так ли?

— Кингсли думает, что будет какое-то нападение? — спросила Гермиона, с тревогой оглядываясь на безопасную для аппарации платформу на приличном расстоянии.

«Просто анонимный совет, — сказал Гарри, — но в последнее время мы получаем довольно много таких».

«Да, но Гарри, — сказала Джинни, — это большое событие, что-то вроде этого. Было бы — ну, идеально — чтобы какие-то темные силы что-то сделали. Здесь более тысячи человек...»

«Министерство серьезно относится ко всем этим советам, — сказал Гарри, — но на самом деле... мы не должны слишком беспокоиться об этом. Мы должны наслаждаться ночью — в любом случае, насколько это возможно».

— Ты слишком много времени провел в отделе авроров, Гарри, — пробормотал Рон, — ты действительно начинаешь говорить как они.

Гарри посмотрел на Джинни и Гермиону, обе кивали и хмурились. Гарри вздохнул и покачал головой. Он снял амулет Муффлиато и внезапно услышал вдалеке небольшой шум. Гарри быстро встал, думая, что происходит нападение, но потом увидел, из-за чего все вокруг поднялось. Министр магии Кингсли Шеклболт выходил из одного из лифтов в окружении четырех авроров. Он был одет в свою обычную лиловую волшебную мантию и шляпу, которую Гарри привык видеть на мужчине. Авроры вокруг него начали отталкивать нескольких гостей, но Кингсли остановил их и позволил некоторым гостям пожать ему руку.

Гарри заметил, что многие из тех, кто пожимал руку министру, были профессорами Хогвартса, такими как профессор МакГонагалл и Спраут, а также несколько, в которых Гарри узнал бывших одноклассников и других выпускников Хогвартса. Это были волшебники и ведьмы, сражавшиеся бок о бок с Гарри и министром в битве за Хогвартс, и, как и усопшие, их также следует отпраздновать здесь сегодня вечером.

Через стол появился Перси и сел рядом с Одри. Он молча кивнул Гарри, и Гарри ответил на приветствие. Вскоре на сцену вышел Кингсли. Он поднялся по ступенькам и подошел к подиуму посреди сцены; Гарри заметил эмблему Министерства, выгравированную на подиуме. Назначенная ему охрана окружила сцену, по одному аврору-новичку на каждом углу. Глаза Кингсли встретились с глазами Гарри, и Гарри слегка поклонился и улыбнулся. Кингсли слегка поклонился в ответ.

Несколько мгновений Кингсли стоял на трибуне и позволял гостям занять свои места или

встать вокруг столов. Шум в Атриуме, еще минуту назад наполненный смехом и разговорами, теперь почти стих. Кингсли достал из кармана палочку, и Гарри, чей слух был натренирован на шепот, услышал, как он пробормотал себе под нос «Звучное».

«Добро пожаловать, — сказал Кингсли, — на поминальной вечеринке в честь третьей годовщины, посвященной этому, третьему полному году подряд, знаменующему нашу свободу от темных сил».

Атриум наполнился аплодисментами. Кингсли кивнул и снова поднял руки, призывая толпу замолчать.

«Вечеринка... празднование, — продолжает Кингсли, — я использую эти слова, чтобы описать сегодняшнее событие, но я спрашиваю себя... 'это действительно то, что это... вечеринка?' Неужели мы что-то празднуем? Да, мы празднуем нашу свободу и победу над тиранией и войной с темными силами. Но можем ли мы все еще называть это праздником? Да, этот день знаменует дату в истории всего три года назад, когда произошла Битва за Хогвартс, и мы победили Тьму. Но это также означает три года с тех пор, как многие из вас, сидящие передо мной и стоящие вокруг, потеряли членов семьи, близких и друзей...»

Взгляд Кингсли переместился к столу Гарри, затем к другим столикам возле сцены, за многими из которых сидели друзья и родственники тех, кто отдал свои жизни в битве за Хогвартс. Гарри видел, как побледнело лицо Джорджа, когда Анджелина утешала его; Джордж уже давно мог прожить день за днем, не оплакивая Фреда, но он все еще проявлял эмоции в такие дни, как сегодня, их день рождения, 1 апреля и праздники. Гарри увидел, как Андромеда поднимает Тедди, а малыш тихо хихикнул. Через несколько столов Гарри увидел Денниса Криви и его отца-магла, лица которых отражали ту утрату, которую они чувствовали даже сейчас после смерти Колина Криви.

«...и я не уверен, что они назовут это празднованием», — продолжил Кингсли. «Я потерял довольно много друзей во время той битвы, и даже три года спустя я все еще вспоминаю их лица и хочу, чтобы они были здесь, чтобы отпраздновать такую победу вместе с нами. Как я уверен, их близкие все хотели бы быть здесь. Я только прошу и знаю, что это все, что я могу сделать лично как ваш министр, чтобы вы помнили, за что они сражались, я прошу вас помнить, за что многие здесь сражались, и знать, что в этот день, через три года после битвы, которая привели нас к причине, по которой мы здесь, мы все можем быть благодарны за то, что мы здесь. И мы здесь из-за них. Поэтому я прошу, чтобы мы прославляли их имена и помнили их».

Кингсли поднял палочку и направил ее в сторону сцены, в сторону Фонтана Волшебного Братства. Только тогда Гарри заметил, что большая часть фонтана, включая его верхнюю часть, покрыта одеялами. Теперь одеяла уплыли, а фонтан немного изменился. По краям фонтана на золотых стенах были выгравированы слова, и Гарри не нужно было присматриваться, чтобы понять, что там перечислены десятки имен. На самом кончике фонтана, возвышающегося над статуей волшебника и ведьмы, теперь покоилось металлическое изображение феникса. Гости в Атриуме встали и снова разразились аплодисментами, раздались голоса, полные удивления и изумления. Это продолжалось добрых пять минут, прежде чем стихло.

«Феникс, покоящийся сейчас на вершине Фонтана Волшебного Братства, — продолжил Кингсли, когда гости вернулись на свои места, — означает, что волшебный мир восстал из пепла Первой и Второй войн. Так будет теперь и навсегда. , отдохните там, чтобы показать всем, кто проходит через это заведение, что волшебный мир преодолел препятствия и бремена, которые мы когда-то несли. Имена, выгравированные вдоль фонтана, представляют не только тех, кто отдал свои жизни в битве за Хогвартс, но и тех, кто отдал их жизни в годы Первой и Второй войн, чтобы мы могли помнить тех, кто храбро сражался, восстал против Тьмы и погиб, чтобы мы могли быть здесь сегодня».

Гарри почувствовал, как Джинни сжала его руку, и кивнул, когда она посмотрела на него. Он знал, что где-то в этом фонтане, среди тех, кто отдал свои жизни, были имена Джеймса, Лили Поттер и Сириуса Блэка. Гарри почувствовал слезы на глазах, первые за ночь, когда он подумал о своих родителях и крестном отце.

Гарри посмотрел на Кингсли, который теперь смотрел на него. Министр указал на Гарри, и Гарри понял, что Кингсли хочет, чтобы он поднялся на трибуну. Гарри вздохнул и кивнул.

«Как и в последние пару лет, — сказал Кингсли, — я уверен, что многие из вас захотят сказать несколько слов, чтобы отметить это событие. Сначала я вызываю Гарри Поттера, чтобы начать нас».

Многие глаза устремились на Гарри, и он вдохнул и выдохнул. Он сжал руку Джинни и нежно поцеловал ее в щеку, затем встал. Он пробрался к ступенькам и поднялся на сцену, затем на подиум. Кингсли протянул руку, и Гарри пожал ее. Затем он повернулся к подиуму и посмотрел на гостей. До сих пор он не знал, сколько гостей пришло на это мероприятие, но их должно было быть больше тысячи, возможно, около полутора сотен.

Гарри откашлялся и использовал Звучное заклинание, чтобы усилить голос.

— Спасибо, министр Шеклболт, — сказал Гарри. «Я уверен, что говорю от имени всех нас, когда говорю, как высоко я ценю сообщение, которое сейчас дает нам Фонтан Волшебного Братства».

Гарри оглядел толпу, пытаясь придумать, что сказать дальше. Он посмотрел на Джинни, Рона и Гермиону, все они улыбались ему.

Я никогда не хотел, чтобы происходили какие-либо ужасы в нашем прошлом, и я бы сделал все, если бы с нами были хотя бы несколько наших друзей. Но многие из вас, вероятно, согласятся со мной, и, как мне говорили в прошлом, те, кого мы потеряли, все еще с нами, если мы знаем, где искать».

Гарри приложил руку к сердцу и снова посмотрел через плечо на фонтан.

«Я не могу никого из вас просить, — сказал он, поворачиваясь к толпе, — не оплакивать тех,

кого вы потеряли. Я все еще оплакиваю тех, кого потерял, особенно в такие дни, как сегодня. чтобы поблагодарить тех, кого вы знали, кого больше нет с нами, потому что они - причина, по которой мы здесь сегодня. Всем известна история о том, как моя собственная мать пожертвовала собой, чтобы я мог быть здесь сегодня. Но если подумать, это это то, что у нас есть общего. Мы здесь, многие из нас здесь, потому что кто-то, кого мы знали, отдал свою жизнь за нас. Я благодарен за это».

По всему Атриуму раздались аплодисменты, и к ним присоединились другие. Гарри кивнул и почувствовал слезы на глазах. Аплодисменты, казалось, стали громче, и к ним присоединились другие звуки.

Но вскоре Гарри понял, что эти дополнительные звуки были не радостными аплодисментами, а сиренами и жужжанием. Гарри узнал в этих звуках срабатывание датчиков секретности и подсветок.

"Атака!" кто-то крикнул из одной из точек аппаратуры: «Нас атакуют!»

И вот тогда разверзся весь ад.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54378/2055073>